

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-5-19

УДК 342:343.8

Роль общественности в тюремных преобразованиях XIX в. в России

Л. И. БЕЛЯЕВА

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8245-2435>, e-mail: Beliaeva_055@mail.ru

Р е ф е р а т

Введение: в статье рассматриваются обстоятельства, способствовавшие активизации в XIX в. общественных сил в вопросах улучшения тюремной жизни и ресоциализации лиц, освободившихся из мест заключения; дается характеристика направлений деятельности общественности по преобразованию тюрем Российской империи и определяется влияние этой деятельности на совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы; анализируется работа Общества попечительного о тюрьмах, обществ патроната и других общественных структур; оценивается роль общественности в развитии отечественного законодательства и правоприменительной практики; раскрываются имевшие место в этой сфере ошибки и упущения. *Методы:* методологическую основу данного исследования составляет аксиологический подход. Решению исследовательской задачи способствовало использование общефилософских принципов диалектики и специальных методов познания: систематического, формально-юридического, социологического и др. *Результаты:* идеи эпохи Просвещения способствовали проявлению общественной активности, в общественном сознании возникла мысль об отказе от жестокости наказания. Организация патроната – необходимое условие преобразования мест заключения. *Обсуждение:* примечательно, что в работах разных исторических периодов сохраняется общность взглядов и отрицательных оценок деятельности общественных образований дореволюционного периода, связанных с тюремным ведомством. *Выводы:* деятельность общественности в области преобразования мест заключения нельзя признать безупречной, однако число ее критических оценок столь велико, что нет нужды добавлять к этому что-либо. Значительно важнее с аксиологических позиций выявить то, что является ценным для социальной практики, а именно стимулирование общественной инициативы в решении вопросов, связанных с наказанием и его исполнением, учреждением новых общественных формирований, направлявших свою деятельность на оказание помощи освободившимся из мест заключения, организацию исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, вывод из тюрем детей арестантов и устройство для них приютов и др.

Ключевые слова: общественность; эпоха Просвещения; Общество попечительное о тюрьмах; общества патроната; общества земледельческих колоний и ремесленных приютов; научная общественность; тюрьма; тюремные преобразования; тюремная реформа; заключенные; исправление; несовершеннолетние правонарушители; международные конгрессы.

12.00.01 – Теория и история государства и права;

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Беляева Л. И. Роль общественности в тюремных преобразованиях XIX в. в России. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 1 (53), с. 5–19. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-5-19.

The Role of the Public in Prison Transformations of the 19th Century in Russia

LARISA I. BELYAEVA

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8245-2435>, e-mail: Beliaeva_055@mail.ru

Abstract. *Introduction:* the article examines the circumstances that promoted the activity of social forces of the 19th century in improving prison life and re-socialization of persons released from prison. The article describes the areas of public activity aimed at the transformation of prisons in the Russian Empire and the impact of this activity on the improvement of the execution of sentences in the form of imprisonment. We analyze the activities of the Guardianship Society for Prisons, Patronage Societies and other non-governmental structures. We assess the role of the public in the development of domestic legislation and law enforcement practice and analyze errors and omissions that occurred. *Methods:* the study is based on the axiological approach. Finding a solution to the research problem was facilitated by the use of general philosophical principles of dialectics and special methods of cognition: systematic, formal-legal, sociological, etc. *Results:* the ideas of the Age of Enlightenment contributed to the manifestation of social activity, in the public consciousness there emerged a thought about the necessity to abandon the cruelty of punishment. The organization of patronage is a necessary condition for the transformation of prisons. *Discussion:* it is noteworthy that in the works of different historical periods, we can find common views and negative assessments of the activities of non-governmental entities of the pre-revolutionary period associated with the prison department. *Conclusions:* the activity of the public in the field of transformation of correctional institutions cannot be considered faultless. However, the number of its critical assessments is so large that there is no need to increase it; anyway, this cannot change anything. From an axiological point of view, it is much more important to identify what is valuable for social practice: it stimulated the development of public initiative in addressing the issues related to punishment and its execution, the establishment of new public formations that aimed their activities at providing assistance to those released from prison, organizing the execution of sentences against minors, the removal of children of convicts from prisons and the establishment of shelters for them, etc.

Key words: Public; Enlightenment era; Guardianship Society for Prisons; patronage societies; societies for agricultural colonies and craft shelters; academic community; prison; prison transformations; prison reform; prisoners; rehabilitation; juvenile offenders; international congresses

12.00.01 – Theory and history of state and law;

12.00.08. – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Belyaeva L.I. The role of the public in prison transformations of the 19th century in Russia. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 1 (53), pp. 5–19. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-5-19.

Введение

Известно, что тюремные преобразования XIX в. начались в России в ходе судебных реформ. Они не были спонтанными, а были подготовлены и вызваны к жизни усилиями общественности, которая задолго до реформ предпринимала шаги к «улучшению тюрем», как говорили в то время [16, с. 79].

Возникшее в России в первой четверти XIX в. Общество попечительное о тюрьмах вызвало к жизни систему неизвестных ранее правоотношений, что ознаменовало новый этап в развитии и деятельности рос-

сийских тюрем – в их жизни появился общественный элемент.

Принято считать, что вовлечению общественности в деятельность по преобразованию тюрем Россия обязана Вальтеру Веннингу, подвигнувшему Александра I к учреждению Общества попечительного о тюрьмах, которое могло бы оказывать помощь лицам, проявившим стремление к исправлению [17, с. 204]. Это исторический факт. Но в такой интерпретации это выглядит следующим образом: «прилетел вдруг волшебник» и выписал рецепт по улучшению тюрем, на самом деле на-

ходившихся в плачевном состоянии [43, с. 14–16].

Однако если принять во внимание, что общественная жизнь во всех ее проявлениях – это разносторонний и непрерывный процесс, то обнаружится, что рекомендации В. Венинга русскому царю, всего лишь эпизод, который мог иметь определенные последствия при условии, что для этого имеется соответствующая среда. В противном случае даже воля царя не смогла бы привести в движение общественные силы. Надо признать, что в России к тому времени такая среда сформировалась, чему способствовал дух эпохи Просвещения.

Материалы и методы

Анализ организационно-правовых особенностей участия общественности в подготовке и осуществлении тюремных преобразований в Российской империи осуществлен на основе нормативных правовых актов, регламентировавших такую деятельность и содержащихся в «Полном собрании законов Российской империи»: собрание первое (1649–1825), собрание второе (1825–1881), собрание третье (1881–1913).

Круг источников, использованных в ходе исследования, достаточно разнообразен: это документы, депонированные в Государственном архиве Российской Федерации; официальные материалы (ведомственные распоряжения и инструкции, отчеты); научные работы: монографии, учебники, статьи, опубликованные в научных и специализированных журналах разных лет, а также материалы, представленные в средствах массовой информации исследуемого периода.

Анализ исследовательских материалов осуществлен на основе известных принципов научного исторического познания.

Методологическую основу данного исследования составляет аксиологический подход. Решению исследовательской задачи способствовало использование общепризнанных принципов диалектики и специальных методов познания: систематического, формально-юридического, социологического и др.

Обсуждение

Ход обсуждения вопроса об участии общественности в работе с заключенными в имперский период России оценить однозначно невозможно. Однажды возникнув, тема эта на протяжении почти ста лет не сходила со страниц газет, журналов, научной и

мемуарной литературы. Поток публикаций остановился в связи с событиями 1917 г., и на длительный период эта информация выпала из общественного сознания.

Интерес к проблеме возник вновь уже в новое время (М. Г. Детков (1994), И. В. Упоров (2004), И. Н. Федотова (2006) и др.).

Примечательно, что в работах разных исторических периодов сохраняется общность взглядов: их отличает постоянство отрицательных оценок деятельности общественных образований дореволюционного периода, связанных с тюремным ведомством. Преимущественно это критика, представляющая собой обоснование выводов о том, что не было сделано или какие ошибки были допущены.

Среди многих трудов стоит выделить те, которые принадлежат И. В. Упорову, как отличающиеся осторожностью, обоснованностью и объективностью выводов.

Все это позволяет считать, что роль общественности в преобразовании российских мест заключения до конца не познана, и обуславливает актуальность исследования.

Рассуждения

Вопрос о переустройстве российских мест заключения возник в связи с введением Учреждения о губерниях [52, с. 380–469]. Широко распространенным является мнение о том, что на деятельность императрицы в области тюремных преобразований существенное влияние оказал Джон Говард. Обратим внимание на высказывание М. Филиппова по этому поводу. Он отмечает, что сочинение Д. Говарда написано в 1777 г., в то время как документы Екатерины II относятся к более раннему периоду, и подчеркивает, что принципы тюремного преобразования, провозглашенные Екатериной II, опережали все европейское законодательство на целое столетие [54, с. 61–63].

Под влиянием философии эпохи Просвещения в общественном сознании возникла мысль об отказе от жестокости наказания. В ст. 27 Проекта устава о тюрьмах, разработанного Екатериной II в 1787 г., прямо предписывалось: «С тюремными обращаться человеколюбиво» [54, с. 66–86]. И хотя проект не был реализован, его содержание и сам факт появления свидетельствуют о зарождении нового подхода к вопросам исполнения наказания.

Эпоха Просвещения способствовала формированию и консолидации наиболее

просвещенных и прогрессивных сил общества, стремящихся к усовершенствованию социальной жизни. Для этого исторического периода характерна активная общественная жизнь: объединение в кружки, научные общества, клубы, стремление к совместной деятельности и публичному обсуждению проблем, просвещению всех слоев населения. В России философия эпохи Просвещения получила широкое распространение как в высших слоях общества, так и среди буржуазии и дворянства. Сильное влияние на общественное сознание оказывала Французская революция с ее идеалами гуманизма и справедливости [6]. К концу XVIII в. в таких условиях стали распространяться идеи гуманного отношения к преступнику, которые нашли живой отклик в нашей стране [8, с. 192].

Все нарастающая общественная активность находила выражение во вполне конкретных делах. Так, в 1797 г. учреждено Ведомство Императрицы Марии, имевшее своим назначением не просто оказание помощи нуждавшимся в ней, а воспитание нового человека, способного преобразовать российское общество на основе просвещения [56].

В 1802 г. появилось Императорское человеколюбивое общество, преследовавшее цели оказания помощи любому, кто оказался в трудной жизненной ситуации [14; 31].

Несколько позднее, в 1812 г., возникло Женское патриотическое общество [42; 45; 57]. Все это свидетельствует о том, что российское общество двигалось в направлении развития самодеятельности и участия в социальных преобразованиях. Идеи просветителей не могли не коснуться вопросов жизни тюрьмы.

Здесь необходимо принять во внимание и то, что совсем недавно победой России закончилась война с Наполеоном. Россия – страна-победитель. Ее воины, воодушевленные собственными достижениями, готовы были к преобразованиям. Победа в такой жестокой войне, несомненно, способствовала росту национального самосознания и появлению устремления к улучшению, изменению жизни.

Таким образом, очевидно, что Россия уже была на пути к улучшению тюрем, это было подготовлено исторически, но процесс шел медленно, В. Веннинг как бы ускорил его, выступил своего рода катализатором. Это означает: Россия не была столь безликой и

безынициативной, что только по чужим подсказкам и могла заниматься своими вопросами. Просто не замечать своих успехов и преклоняться перед чужими, даже незначительными, – давняя наша традиция. Этим и объясняется то, что имена многих наших соотечественников, вложивших в преобразование, в том числе тюремные, средства, силы и душу, остались безвестными или забытыми, а чужестранец живет на страницах отечественной истории, затмив тех, кто на самом деле ее вершил.

Император к совету В. Веннинга прислушался, но сделал по-своему: идею принял, но воплотил ее, исходя из собственных воззрений. В частности, он ограничил полномочия создаваемого общества в части управления местами заключения, которое оставалось за правительством. Данное решение является свидетельством того, что понимание проблемы у императора было. Задачи, поставленные перед создаваемым обществом, носили гуманистический характер: деятельность его направлена была на преобразование не только тюрем, но и их сидельцев путем укрепления в них нравственных начал и просвещения. Иначе и быть не могло, ведь российский император – дитя эпохи Просвещения.

Общество попечительное о тюрьмах было учреждено 19 июля 1819 г. [35, № 27895] и через три месяца начало действовать. В его состав по рекомендации учредителя вошли именитые и просвещенные люди, в том числе и братья Веннинги – Вальтер (Владимир) и Иван, проживавший в Санкт-Петербурге. Последний в Обществе состоял в качестве казначея [27, с. 49]. Любопытно, что Вальтер, будучи членом Лондонского тюремного общества, систематически направлял в него отчеты о деятельности российского Общества попечительного о тюрьмах, как если бы оно являлось частью первого [47, с. 24].

Как таковых правил для Попечительного о тюрьмах общества законом установлено не было. В нем лишь выражалось согласие с предложением об учреждении обозначенного общества и принятии во внимание прилагавшегося доклада А. Голицина и записки В. Веннинга. Как следует из записки, упоминаемой в законе, целью деятельности Общества должно было стать нравственное исправление заключенных. Здесь, пожалуй, впервые формулируется данная цель. В прилагаемых к записке Правилах для Попечительного общества о тюрьмах его главным

назначением определяется нравственное исправление заключенных, а также улучшение состояния помещенных в тюрьму за долги и по другим делам людей. Для этого предполагалось использовать пять основных средств исправления: осуществление непрерывного присмотра за заключенными; размещение их по роду преступлений или обвинений; наставление их в правилах благочестия и доброй нравственности; занятие их приличными упражнениями; помещение провинившихся в уединенное место [27, с. 45]. Все это было новым для российских мест заключения.

Правилами охватывались вопросы, касающиеся структуры, организации деятельности общества, денежных средств и распоряжения ими, делопроизводства.

Для того чтобы понять и оценить деятельность членов Общества попечительного о тюрьмах, стоит обратить внимание на то, в каком состоянии в то время находились российские тюрьмы. Архивные материалы свидетельствуют, что оно было ужасающим даже для того времени [5, с. 31–34; 11, с. 356; 16, с. 7–55; 24, с. 6–90; 28, с. 7–8, 14–16; 33, с. 82–83, 85–87; 46, с. 181–224; 55, с. 359]. Содержащиеся в этих источниках сведения существенно дополняются фактическими данными, полученными из документов, установленных и подробно проанализированных Е. В. Бородиной. Внимание ею обращается на условия содержания заключенных в периферийных местах заключения [4, с. 215–230]. Кстати говоря, российские тюрьмы находились в том же состоянии, что и западные [33, с. 89; 46, с. 181–224].

Впервые посетив тюрьму, члены Общества обнаружили, что никакое нравственное исправление заключенных, пребывающих в ветхих зданиях, тесноте, без разделения по возрасту и полу, предоставленных самим себе в отсутствие тюремного режима и какого-либо установленного законом порядка, невозможно. Обращалось внимание на то, что главнейшими недостатками являлись поразительнейшая теснота, совместное содержание заключенных и совершеннейшая их праздность. Теснота не позволяла разделить их не только по родам или категориям преступлений, но даже по полу и возрасту. Результат совместного содержания – многочисленные беспорядки, а праздность всегда сопровождается развратом. Никакой системы и единства в управлении не было, так как оно разделялось между разными

ведомствами, общие планы отсутствовали [22, с. 10]. Это означало, что начинать надо с организации жизни в тюрьме. Было налажено питание заключенных, изготовление одежды, обуви, организованы мастерские и работы в них, приведены в порядок, насколько возможно, помещения, устроены больницы. В известной степени был решен вопрос о средствах, необходимых для улучшения тюремной жизни: они пополнялись за счет взносов членов Общества и благотворителей.

Члены Общества вынужденно стали заниматься хозяйственными вопросами, без решения которых невозможно было и помыслить о каких бы то ни было изменениях в жизни тюрьмы, а это повлекло за собой контроль над деятельностью тюремных служащих и расходом средств, что вызвало неудовольствие, противодействие и противостояние. Все это в свою очередь сказывалось на характере деятельности Общества и его взаимоотношениях с департаментом полиции, ведавшим государственным контролем и надзором за местами заключения. Отсутствие четкой правовой регламентации полномочий обеих сторон на практике приводило к тому, что они мешали друг другу, дублируя функции и конкурируя друг с другом. Сложившаяся ситуация, накопленный первоначальный опыт привели к решению о принятии Устава Общества попечительного о тюрьмах 7 ноября 1851 г. [35, № 27895].

Постепенно удалось наладить религиозно-нравственное воспитание: открывались церкви, где по воскресным и праздничным дням проводились службы, формировались библиотеки и устраивались чтения с арестантами, чего прежде никогда не было.

Члены Общества были людьми просвещенными и гуманистически настроенными. В своей деятельности они проводили идею человеколюбия и соответственно настоятельно выступали против жестокого обращения с заключенными и применения цепей, тяжелых кандалов, ошейников и других специальных средств, использовавшихся в те времена. Со временем эти задачи удалось решить.

Был снят ряд вопросов режимного характера, в частности приняты меры к недопущению проникновения в места заключения запрещенных предметов, в том числе алкоголя, установлен внутренний распорядок: определено время работы, учебы, отдыха,

свиданий с родственниками и др. Чтобы заключенные не перемещались по городу пешком в любую погоду, нанимались экипажи, оборудованные по сезону.

Как заключал Д. В. Краинский, не было ни одной стороны жизни арестантов, куда не проникли бы члены Общества. Это способствовало тому, что обстановка в тюрьме стала другой [16, с. 89–92].

И. В. Упоров совершенно справедливо отмечает, что именно Общество обратило внимание на необходимость нравственного исправления тюремных сидельцев [50, с. 163].

С первых лет своего существования Общество готовило ежегодные отчеты о своей деятельности, правда иногда они составлялись с опозданием или не в полном объеме. Тем не менее это способствовало распространению идей человеколюбия, опыта практической деятельности и привлечению внимания властей и обывателей к проблемам тюремных преобразований.

Особо важную сферу деятельности Общества составляла забота о несовершеннолетних, находящихся в тюрьмах. Это были дети при родителях, которые помещены в тюрьму за преступления или провинности, а также дети, совершившие преступления. И те, и другие содержались вместе со взрослыми без всякого различия. Прежде всего был решен вопрос об отпуске денег из казны на их питание [13, с. 14].

Понимая губительность нахождения в тюрьме безвинных детей, члены Общества начали работу по учреждению приютов для детей арестантов. Этот вопрос решался чрезвычайно долго: только в 1843 г. удалось создать такой приют. В нем дети учились, дважды в неделю их приводили в тюрьму к родителям. Постепенно круг несовершеннолетних, которые помещались в приюты, расширялся: это были дети каторжников; дети, доставленные полицией; дети без вести пропавших родителей; дети, оставленные по просьбе родителей, отбывших наказание. Содержание в таких приютах преследовало цели воспитания и удаления детей от сообщества преступников [42, с. 17; 40]. В местах, где таких приютов не имелось, дети определялись в частные дома к благонадежным людям или в заведения Приказов общественного призрения, где содержались на средства Общества. К примеру, в Вологде купец Гудков на свои средства нанимал квартиру для приюта и содержания 26 детей.

Обществом были приняты меры к отделению несовершеннолетних осужденных от взрослых и налаживанию обучения грамоте и ремеслу. Со временем в Санкт-Петербурге учредили временное отделение для несовершеннолетних осужденных. Однако это проблемы не решало, поэтому были осуществлены мероприятия, направленные на создание специальных заведений для несовершеннолетних, совершивших преступления. Некоторые из таких заведений были учреждены при непосредственном участии Общества попечительного о тюрьмах (г. Санкт-Петербург), тюремными комитетами на местах (г. Астрахань, Краснодар, Саратов).

Широкая общественность в России сочувственно воспринимала идеи, касающиеся защиты детей от пагубного влияния тюрьмы, и расширяла свое участие в учреждении исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних. Возникли общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, являвшиеся основателями таких заведений. В целом они строили свою работу по примеру воспитательных заведений для детей, хотя здесь имелись свои особенности. Общим для этих заведений было то, что все они отказались от тюремных атрибутов [1].

Члены Общества прониклись пониманием того, что никакое улучшение и совершенствование тюремной жизни не удержит человека от повторного совершения преступлений, если, выйдя из заключения, он не найдет поддержки и помощи в организации жизни после освобождения. Это привело к тому, что члены Общества стали вести подготовку заключенных к освобождению и помогать освобожденным устройством на работу, едой, одеждой и пр. Для предоставления крова вышедшим из тюрьмы было устроено Убежище для временного пристанища освобожденных.

Как оказалось, рассмотренная работа была столь объемной, что вызвала к жизни самостоятельные общества, ориентированные именно на оказание помощи вышедшим из тюрьмы (патронат) [2]. Они назывались по-разному: обществами покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения; обществами пособия лицам, освобождаемым из мест заключения; обществами патроната [2, с. 122–136].

Наиболее активно эти организации развивались после 1909 г., когда был принят за-

кон об условном досрочном освобождении, предусматривавший передачу освобожденного под наблюдение и на попечение Общества патроната или Общества попечительного о тюрьмах на период неотбытого срока (ст. 15) [40, № 32241].

Ряд обществ патроната учреждался с целью оказания помощи несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения.

Все они осуществляли свою деятельность при содействии Общества попечительного о тюрьмах. Оно состояло в том, чтобы подготовить заключенного к выходу из места заключения и помочь ему привыкнуть к жизни на свободе с тем, чтобы не допустить повторного совершения преступления. Члены обществ патроната посещали осужденных, выясняли их намерения после освобождения, в случае необходимости оказывали помощь в установлении связи с семьей, устройстве на работу, поиске места жительства, приобретении необходимых для жизни предметов.

Общество попечительное о тюрьмах, накопив определенный опыт, приняло меры к правовому урегулированию тюремной жизни и деятельности администрации. При активном участии Общества была разработана Инструкция смотрителю тюремного замка (1831 г.), где накопленный опыт нашел отражение. Инструкция содержала правила внутреннего распорядка в местах заключения, регламентировала деятельность мест заключения, порядок и условия отбывания наказания арестантами, методы воздействия на них, правила поведения служащих тюремного замка и пр. И хотя многих вопросов она не разрешила, все-таки был сделан значительный шаг вперед, поскольку это был нормативный правовой акт, в котором впервые были установлены правовые рамки исполнения наказания в виде тюремного заключения [15; 51]. Очевидно, что упомянутая инструкция легла в основу дальнейшего развития правовой базы в этой области.

Общество, проводя в жизнь идею человеколюбия и заботы о заключенных, распространяло свое влияние на все города империи, учреждая в них губернские и уездные комитеты. Однако дело это было не быстрое, процесс формирования их шел медленно, не одно десятилетие. К 1851 г. Общество состояло из 52 мужских комитетов в губернских и портовых городах, 14 женских отделений при них и 268 уездных отделений [13, с. 4]. Все они периодически представляли

отчеты о своей деятельности, которые раскрывали ее содержание на местах. Так, например, из отчетов Санкт-Петербургского тюремного комитета следует, что до 1823 г. им были собраны денежные средства в сумме 263 488 руб. 53 коп., организованы переплетная и сапожная мастерские, обучение грамоте и арифметике 347 несовершеннолетних, содержащихся в заключении (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 123. Оп. 2. Д. 4. Л. 86). Конечно, возможности, а значит, и результаты деятельности комитетов, действовавших в столице, крупных городах и на местах, были различными. Не везде удавалось наладить снабжение заключенных одеждой, питанием, организовать мастерские, больницы [53, с. 147–150; 43, с. 13–14].

В 1851 г. издается Устав Общества попечительного о тюрьмах, который расширяет круг его деятельности [36, № 25725]. К уже известным, предусмотренным Положением 1819 г. функциям добавились обеспечение внутреннего устройства мест заключения со всем необходимым для здоровья арестантов; содержание мест заключения в исправном состоянии; попечение о тюремных больницах и организация лечения больных арестантов; обеспечение заключенных питанием, одеждой, обувью; сооружение церквей в тех тюрьмах, где их нет, и поддержание их в соответствующем состоянии; попечение о скорейшем разрешении участи заключенных; попечение о пересылаемых арестантах; выкуп заключаемых за долги разного звания людей. Все эти направления деятельности были сформированы в практике функционирования Общества, то есть были апробированы и теперь получили законодательное закрепление.

Устав определял структуру и управление Обществом, состав и порядок деятельности комитетов и отделений, принципы формирования и расходования средств, правила отчетности. Им предусматривалось обязательное назначение на должность председателя комитета губернатора, директора комитета – вице-губернатора, совестного судьи, прокурора, председателя губернских присутственных мест, городского головы. В уездах это могли быть уездный предводитель дворянства, судья, стряпчий, уездный врач, благочинный, городской голова. Очевидно, что таким образом усиливался официальный характер общества. С одной стороны, это, несомненно, бюрократизировало

деятельность, а с другой – придавало ей вес и усиливало потенциал.

В работах разного периода, касающихся деятельности Общества попечительного о тюрьмах, она неизменно подвергается критике и получает отрицательную оценку [7, с. 281–287; 10, с. 36–37; 48, с. 1–58; 55, с. 729]. Безусловно, с позиции тех, кто имеет возможность обозреть прошлое, там все было не то и не так. Однако необходимо помнить, что у Общества попечительного о тюрьмах прошлого не было: оно было первопроходцем в вопросах организации жизни тюрьмы. Не было знаний, опыта, понимания того, как именно следует решать те или иные вопросы. Отсутствовало все это и у Министерства внутренних дел, у которого к тому же не было и средств.

А Обществу, кроме постоянной заботы об устройстве и облегчении жизни заключенных, приходилось «восполнять своими пожертвованиями недостаток казенных средств, отпускавшихся на содержание тюрем и арестантов» [43, с. 5].

Общество попечительное о тюрьмах руководствовалось идеями человеколюбия, жизненным опытом, коллективным сознанием, и при всех критических, порой верных, оценках основные подходы к преобразованию тюрем, выработанные им, оказались верными и, что самое интересное, не утратили своего значения до настоящего времени. Стоит отметить, что Общество попечительное о тюрьмах, приняв никак не организованное дело, не имевшее никаких основ, способствовало формированию системы тюремного заключения и определило те направления, по которым должны были осуществляться реформы и преобразования [16, с. 142–146].

Новые направления в тюремном деле нашли отражение в организации деятельности Санкт-Петербургской исправительной тюрьмы, деятельность которой строилась в соответствии с особыми правилами. При ней было учреждено попечительство над арестантами, цели которого состояли: а) в организации работ в тюрьме; б) изыскании способов к действительному достижению исправления арестантов; в) устройстве правильного за арестантами надзора по выпуску их из тюрем [30, с. 8].

Стоит подчеркнуть, что программа улучшения тюрем, реализованная Обществом, была принята за основу при дальнейшей организации тюремного дела и его законода-

тельном упорядочении [16, с. 95]. К моменту начала тюремной реформы в 1879 г. тюремная система в России сложилась, обозначились основные направления дальнейших преобразований.

Изучение опыта участия общественности в решении вопросов по улучшению тюрем позволяет заключить, что попытки Общества попечительного о тюрьмах осуществлять контроль за деятельностью тюремной администрации вызывали с ее стороны резко отрицательную реакцию, поскольку оно не было наделено соответствующими полномочиями. Но злоупотребления со стороны тюремных чинов, в том числе финансовые, вынуждали к определенным действиям. Начавшиеся в 1879 г. тюремные реформы были направлены и на совершенствование управления местами заключения. В стремлении обеспечить гуманное отношение к заключенным, укрепить внутреннюю дисциплину и исключить злоупотребления власти приняли постановление о наблюдательных комиссиях, которые были введены в местах заключения вначале Санкт-Петербурга (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 460, 521, 523) [37, № 2267; 38, № 9598], а затем Москвы (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 1902) [39, № 11806].

Наблюдательные комиссии были новым для российского законодательства и правоприменительной практики элементом. В них соединялись два начала: официальные и общественные силы. Это обеспечивалось их составом. В комиссию входили следующие члены: один–два гласных или посторонних, избранных Санкт-Петербургской городской Думой; прокурор; два директора мужского тюремного комитета; до пяти членов, назначаемых министром внутренних дел.

Комиссии имели полномочия по осуществлению контроля за всеми сторонами деятельности администрации, при этом вмешательство в управление местами заключения совершенно не допускалось. Члены комиссии могли по своему усмотрению проводить осмотр мест заключения, контролировать исполнение распоряжений без всякого предупреждения. Обо всех нарушениях, выявленных при осмотре, информировался начальник тюрьмы для принятия мер. При их отсутствии надлежало информировать начальника Главного тюремного управления.

Наблюдательные комиссии принимали участие в организации тюремных работ, нравственного и религиозного воспитания, разрабатывали предложения по совершен-

ствованию деятельности администрации, ходатайствовали по вопросам о помиловании, смягчении наказания, условно-досрочном освобождении.

Члены комиссий имели обязанностью принимать заявления и жалобы заключенных, касающиеся условий содержания.

Перед членами комиссий стояла задача по организации взаимодействия между комитетами и отделениями Общества попечительного о тюрьмах и другими общественными структурами в вопросах попечения над освобождаемыми из мест заключения и детьми арестантов. Наблюдательные комиссии, несмотря на особенности их состава, все-таки являли собой общественный элемент в местном тюремном деле [32, с. 242–244].

Вопросы тюремной жизни актуализировались развивающейся журналистикой. В первой половине XIX в. главным и часто единственным средством информации были губернские ведомости. Время от времени редакции обращались к читателям с призывом присылать свои материалы в газету. На ее страницах, в неофициальной части, помещались в том числе и заметки о деятельности местных комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах, статьи и отчеты об их деятельности, имеющих проблемы [12; 26; 30; 34].

Общественность активно обсуждала в прессе вопросы тюремных преобразований, становясь таким образом участником последних [49].

Обострение общественного интереса к проблемам совершенствования социальной жизни и отношений способствовало развитию журнальной деятельности. Вопросы, связанные с тюремными преобразованиями, становятся предметом рассмотрения со стороны представителей научного общества, практиков. Естественно, что наиболее полное освещение эта тема получает на страницах профессиональных и ведомственных журналов: «Журнала гражданского и уголовного права», «Юридического вестника», «Вестника Европы» и др. Богатый материал в этой области содержится в «Журнале Министерства внутренних дел» (1829–1861), «Тюремном вестнике» (1893–1917), «Журнале Министерства юстиции» (1859–1868, 1894–1917). Статьи в журналах были посвящены изучению зарубежного опыта, анализу отечественного законодательства и практики правоприменения в исследуемой сфере.

Появляется большое количество научных работ по проблемам организации исполнения наказания в виде лишения свободы. Вопрос об участии общественности в преобразовании тюрем становится предметом самостоятельного исследования [9; 21].

С началом тюремных реформ в России активизируется научная мысль, направленная на изучение тюремного вопроса и разработку предложений по совершенствованию деятельности мест заключения, расширяется круг исследователей и число публикаций. В этот период едва ли можно было найти газету или журнал, в которых не затрагивались бы какие-либо аспекты тюремной жизни, что придало преобразованиям научные основы.

В обсуждении проблем тюрьмы активное участие принимают широкие общественные силы (в прессе, на профессиональных собраниях: педагогических, юридических, медицинских, гигиенических, технических и др.), то есть исполнение уголовных наказаний получило всестороннее рассмотрение. Это свидетельствовало о понимании связи тюрьмы с общественной жизнью, неизбежности их сосуществования и необходимости взаимопонимания и взаимопомощи.

Тема преобразования тюрьмы стала завоевывать общественное сознание во второй половине XIX в., когда специалисты и энтузиасты обратили свое внимание на вопросы преступности и поняли, сколь губительны существующие места заключения. При этом страны и народы обнаруживали проблемы, общие для всех. Одной из них признавались последствия тюремного заключения, а именно появление огромного количества рецидивистов, представлявших большую опасность для общества.

Довольно быстро пришло понимание того, что такие проблемы можно и нужно решать общими усилиями. Представители разных стран – ученые, практики – стали объединяться для их обсуждения и выработки соответствующих решений и рекомендаций. С этой целью стали проводиться международные пенитенциарные конгрессы, которых начиная с 1872 г. состоялось восемь. Таким образом, в разработку проблем преобразования тюрем включилась международная общественность.

Тема роли общественности в совершенствовании исполнения наказания в виде лишения свободы в той или иной степени становилась предметом внимания на каждом

конгрессе. В основном это было связано с проблемами воспитания несовершеннолетних правонарушителей и оказания помощи лицам, отбывшим наказания. Повсеместно этим занимались различные общественные организации [1, с. 51–57; 3, с. 235–259].

Значительный вклад в разработку вопроса об участии общественности в тюремных преобразованиях внес Римский конгресс (1885 г.). Здесь был рассмотрен вопрос о роли общественности в работе мест заключения и формах такого участия (наблюдательные комиссии и общественные советы). Конгресс признал необходимым учреждение наблюдательной комиссии при каждом месте заключения и рекомендовал строить ее работу с учетом ряда правил, касающихся состава, полномочий, внутренней организации [18, с. II–III; 19, с. 1666–1667; 44, с. 248–249].

Накопление знаний, развитие практики вызывали к жизни новые вопросы и проблемы, которые консолидировали научные силы в поиске ответов и путей решения. Так, изучение преступности как социального явления, ее причин, способов борьбы с ней сосредоточилось в Международном союзе криминалистов, который обсуждал эти проблемы на своих съездах. Таких начиная с 1889 г. состоялось двенадцать. На съездах рассматривались вопросы, имевшие значение и для тюремных преобразований: о краткосрочном содержании и мерах его замены, рецидиве, наказании и его исполнении, покровительстве освобожденным из мест заключения и др.

Со временем в Международном союзе криминалистов были учреждены национальные группы. В России такая группа возникла в 1897 г. Ее председателем был избран И. Я. Фойницкий. Русская группа разработала два крупных вопроса, связанных с тюремными преобразованиями в России: об условном досрочном освобождении и организации патроната [2, с. 57–66; 3, с. 259–276]. Решения съездов русской группы Международного союза криминалистов легли в основу Нормального устава общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (1908) [25, с. 657–666], Закона об условном досрочном освобождении (1909) [40, № 32241], Закона о государственной помощи общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (1912) [23, с. 27–47, 56–66, 289–315; 41, № 38585].

Общественная деятельность, связанная с оказанием помощи лицам, освобожденным из мест заключения, интенсивно развивалась во многих странах мира. Это было обусловлено пониманием того, что организация патроната – необходимое условие преобразования мест заключения. Развитие патроната порождало много вопросов организационного, юридического, педагогического характера. Научная общественность, энтузиасты нашли необходимым их обсуждение на международных конгрессах патроната. Их состоялось пять, начиная с 1890 г. Здесь обсуждались темы, касающиеся организации и деятельности обществ патроната, видов и форм помощи освобожденным из мест заключения, правовых основ этой деятельности, роли и значения патроната в борьбе с преступностью, пропаганды этой деятельности в печати с целью привлечения широких слоев общественности к участию [2, с. 66–71].

Нельзя не заметить, что в последней четверти XIX в. наблюдается рост общественной активности в обсуждении и решении проблем преобразования мест заключения. Это сыграло важную роль не только в улучшении мест заключения, но и в формировании и развитии новых направлений уголовно-правовой науки. Такие идеи, как условное досрочное освобождение, социальная защита лиц, освобожденных из мест заключения, изменение порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, с помощью конгрессов и съездов распространялись среди широких слоев общественности, а затем трансформировались в законодательство. Такие масштабные мероприятия, как международные конгрессы и съезды, стимулировали внимание правительств к рассматриваемым на них вопросам. Общественность, участвовавшая в этих мероприятиях, заставляла законодателя прислушиваться к голосу научной мысли, принимать во внимание выводы и рекомендации, выработанные коллективными усилиями. Многие из резолюций международных и национальных форумов послужили руководством при осуществлении реформ в разных странах, легли в основу законодательства [20, с. 362].

Заключение

Участие общественности в решении вопросов функционирования мест заключения продиктовано в XIX в. философией эпохи Просвещения о социальной ценности чело-

века и стремлением к его совершенствованию. Первый опыт такого участия принадлежит Обществу попечительному о тюрьмах, в состав которого входили влиятельные и высокообразованные люди. Иначе и не могло быть: для понимания имеющихся проблем и решения поставленных задач требовалась определенная социальная зрелость. Инициатива создания такого общества исходила не из низов, а сверху, что тоже понятно: для масштабных проектов необходимы просвещенные люди. Личный авторитет и высокая социальная активность позволяли привлекать в ряды новых членов, устанавливать контакты и осуществлять взаимодействие с государственными органами.

Общество просуществовало почти сто лет. Своей деятельностью оно стимулировало развитие общественной инициативы в решении вопросов, связанных с наказанием и его исполнением, учреждением новых общественных формирований, направлявших свою деятельность на оказание помощи освобожденным из мест заключения, организацию исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, вывод из тюрем детей арестантов и устройство для них приютов и др.

Основной проблемой, связанной с тюремными преобразованиями, было недостаточное финансирование мест заключения. Этот дефицит восполнялся, хотя и не в полной мере, всеми общественными формированиями.

Не следует, конечно, идеализировать участие общественности в тюремных преобразованиях в России и общественное влияние на этот процесс. В деятельности обществ было много упущений, промахов, ошибок, но если принять во внимание, что все они начинали свою работу в отсутствие какого

бы то ни было опыта, необходимых средств, четкой правовой регламентации, то итоги не могут не вызывать уважения. Расстояние в два века позволяет понять, что, по существу, все общественные формирования находились в условиях эксперимента, который при всех ошибках и просчетах все-таки удался. Именно силами общественности были выявлены и подготовлены те направления, по которым осуществлялась тюремная реформа.

Свой вклад в подготовку тюремных преобразований и развитие законодательства внесла научная общественность, пристально изучавшая деятельность государственных и общественных структур в области исполнения наказания и вырабатывавшая соответствующие рекомендации. Ею были сформированы научные основы правового обеспечения назначения и исполнения наказаний.

Общественными силами осуществлялись пропаганда социальной активности в деле преобразования мест заключения, обобщение, анализ теоретического материала и практического опыта, распространение последнего.

Практикой общественных объединений были выработаны формы взаимодействия с государственными органами.

Деятельность общественности в области преобразования мест заключения нельзя признать безупречной, однако число ее критических оценок столь велико, что нет нужды в его увеличении, к тому же это ничего не способно изменить. Значительно важнее с аксиологических позиций выявить то, что является ценным для социальной практики. И здесь для исследователей открываются большие возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, Л. И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России. В 3 частях. Часть 1. Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи / Л. И. Беляева. – Москва : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЕК», 2007. – 400 с. – ISBN 978-5-9770-0156-4 (МПСИ), 978-5-89395-857-7 (НПО «МОДЕК»).
2. Беляева, Л. И. Патронат в России (XIX – начало XX в.) / Л. И. Беляева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2001. – 137 с.
3. Беляева, Л. И. Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних : монография / Л. И. Беляева. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2014. – 390 с.
4. Бородина, Е. В. Условия содержания заключенных во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (на примере мест заключения Урала и Западной Сибири) / Е. В. Бородина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2016. – Том 18, № 3(154). – С. 215–230.
5. Варадинов Н. В. Тюрьмы до учреждения в них общества попечительного о тюрьмах / Н. В. Варадинов // Вестник благотворительности. – 1870. – № 2. – С. 31–44.
6. Всемирная история. Средние века. Возрождение и реформация. Эпоха просвещения / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Москва : Харвест, 2002. – 504 с. – ISBN 985-13-0790-2.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 томах. Том 1. 1762–1825 гг. / М. Н. Гернет. – Москва : Госюриздат, 1960. – 384 с.
8. Гогель, С. К. Курс уголовной политики в связи с социологией / С. К. Гогель. – Санкт-Петербург : Тип. А. Г. Розена, 1910. – 505 с.

9. Гогель, С. К. Роль общества в деле борьбы с преступностью / С. К. Гогель. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. – 383 с.
10. Детков, М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М. Г. Детков. – Москва : Интерправо, 1994. – 119 с. – ISBN 5-86861-004-0.
11. Забелин, А. По вопросу об улучшении тюрем / А. Забелин // Русский вестник. – 1863. – № 3. – С. 353–356.
12. Знаменский, Н. Заметки о тюремном попечительном комитете / Н. Знаменский // Тобольские губернские ведомости. – 1859. – № 35.
13. Извлечение из отчета о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах, поднесенного Государю императору за 1851 год. – Санкт-Петербург : Тип. Опекунского совета, 1852. – 17 с.
14. Императорское Человеколюбивое общество. Краткий очерк развития и деятельности общества. – Петроград : Гос. тип., 1915. – 6 с.
15. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. – Пермь : Тип. Губернского правления, 1882. – 30 с.
16. Краинский, Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д. В. Краинский. – Чернигов : Тип. губ. земства, 1912. – 156 с.
17. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905–1910 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1910. – № 7. – С. 204.
18. Лучинский, Н. Ф. Правила патроната над тюремными выпущенниками / Н. Ф. Лучинский. – Санкт-Петербург : Тип. одиночной тюрьмы, 1912. – 43 с.
19. Лучинский, Н. Ф. Тюремный патронат // Тюремный вестник. – 1913. – № 10. – С. 1646–1685.
20. Люблинский, П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915) / Проф. П. И. Люблинский. – Петроград : Сенат. тип., 1915. – 379 с.
21. Малинин, Ф. Н. Роль общества в борьбе с преступностью. Выпуски 1–2 / Ф. Н. Малинин. – Санкт-Петербург : Типо-лит. С.-Петербур. тюрьмы, 1906. – 133 с.
22. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва вн. дел, 1865. – 668 с.
23. Международный союз криминалистов. Русская группа (1899–1902). – Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1902. – 577 с.
24. Никитин, В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времен возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880 / В. Н. Никитин. – Санкт-Петербург : Тип. Г. Шпарварт, 1880. – 674 с.
25. Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (1908) // Тюремный вестник. – 1908. – № 10. – С. 657–666.
26. Об образовании благотворительных обществ для узников России // Вологодские губернские ведомости. – 1858. – № 37–40.
27. Об учреждении в С.-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. – Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1819. – 52 с.
28. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления (1879–1889). – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 115 с.
29. Обзор деятельности Высочайше утвержденного попечительства над арестантами С.-Петербургской исправительной тюрьмы за одиннадцать лет (1871–1882). – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Хана, 1883. – 137 с.
30. Отчет Кишиневского Общества для пособия лицам, освобождаемым из мест заключения // Бессарабские губернские ведомости. – 1879. – № 21.
31. Очерк деятельности совета Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет (1816–1916). – Петроград : Гос. тип., 1916. – 209 с.
32. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – Изд. 2-е., исправл. и доп. – Москва : Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 295 с.
33. Познышев, С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания / С. В. Познышев. – Москва : Тип. Русского товарищества печатного и издательского дела, 1908. – 181 с.
34. Полицейский листок Таганрогского градоначальства. – 1864. – № 15.
35. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. В 45 томах. Том XXXVI. 1819 г. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 734 с.
36. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. В 55 томах. Том XXVI. Отделение 2. 1851 г. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. – 803 с.
37. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. В 33 томах. Том IV. 1884 г. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1887. – 1257 с.
38. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. В 33 томах. Том XIII. 1893 г. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1897. – 1382 с.
39. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. В 33 томах. Том XV. 1895 г. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1899. – 1542 с.
40. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. В 33 томах. Том XXIX. Отделение 1. 1909 г. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1912. – 1053 с.
41. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. В 33 томах. Том XXXII. Отделение 1. 1912 г. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1915. – 1819 с.
42. Решеткин, П. К. С.-Петербургский дамский попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети / П. К. Решеткин. – Санкт-Петербург : Тип. Шредера, 1883. – 60 с.
43. Саломон, А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – Санкт-Петербург : Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1898. – 38 с.
44. Свод решений международных тюремных конгрессов Лондонского (1872 г.), Стокгольмского (1878 г.), Римского (1885 г.) и С.-Петербургского (1890 г.) // Тюремный вестник. – 1894. – № 5. – С. 246–247.
45. Семенов, П. Н. Исторические сведения о Женском патриотическом обществе (1812–1896) / П. Н. Семенов. – Санкт-Петербург : Тип. Е. А. Евдокимова, 1896. – 34 с.
46. Сергеевский, Н. Наказание в русском праве XVII в. / Н. Сергеевский. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Цинзерлинг, 1887. – 300 с.

47. Тальберг, Д. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем / Д. Тальберг. – Киев : Тип. Киев. ун-та, 1875. – 72 с.
48. Тальберг, Д. Попечительное о тюрьмах общество / Д. Тальберг // Журнал гражданского и уголовного права. – 1878. – Книги V–VI. – С. 1–58.
49. Темные стороны в деле тюремной филантропии // Голос. – 1877. – № 54.
50. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 608 с. – ISBN 5-94201-340-3.
51. Упоров, И. В. Условия отбывания лишения свободы в тюремных замках России первой трети XIX века: правовой аспект / И. В. Упоров // Наука и современность : сборник материалов X Международной научно-практической конференции (28 января 2018 г.). – Москва : Империя, 2018. – С. 5–9.
52. Учреждения для управления губерний Всероссийския империи. 7 ноября 1775 г. // Законодательство Екатерины II. В 2 томах. Том 1 / [Арапов Д. Ю. и др.]. – Москва : Юрид. литература, 2000. – С. 380–469. – ISBN 5-7260-0950-9.
53. Федотова, И. Н. Комитеты Общества попечительного о тюрьмах: задачи, состав, практическая деятельность (на материалах Владимирской губернии первой половины XIX века) / И. Н. Федотова // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1. – С. 146–151.
54. Филиппов, М. Тюремь в России / М. Филиппов // Русская старина. – 1873. – Том VIII. – С. 61–63.
55. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва путей сообщения, 1889. – 509 с.
56. Шумигорский, Е. С. Ведомство учреждений Императрицы Марии (1797–1897) / Е. С. Шумигорский. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1897. – 32 с.
57. Шумигорский, Е. С. Императорское Женское патриотическое общество : исторический очерк (1812–1912) / Е. С. Шумигорский. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1912. – 436 с.

REFERENCES

- Belyaeva L.I. *Vospitanie nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Rossii. V 3-kh ch. Ch.1. Uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Rossiiskoi imperii* [Education of juvenile delinquents in the Russian Empire]. Moscow: Izd. Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: izd-vo NPO "MODEK", 2007. 400 p.
- Belyaeva L.I. *Patronat v Rossii (XIX - nachalo XX v.)* [Patronage in Russia (19th – early 20th century)]. Second edition, revised and supplemented. Voronezh. Voronezhskii institut MVD Rossii. 2001. 137 p.
- Belyaeva L.I. *Stanovlenie i razvitie teorii i praktiki preduprezhdeniya pravonarushenii nesovershennoletnikh: monografiya* [Formation and development of the theory and practice of prevention of juvenile delinquency. A monograph]. Moscow: Akademiya upravleniya Rossii. 2014. 390 p.
- Borodina E.V. Conditions of confinement of Russian prisoners between the 2nd half of the 17th – 1st quarter of the 18th centuries (with reference to Ural and Western Siberian prisons). *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki=Bulletin of Ural Federal University. Series 2 The Humanities*, 2016, vol. 18, no. 3 (154), pp. 215–230. (In Russ.).
- Varadinov N.V. Prisons before the establishment of the Guardianship Society for Prisons in them. *Vestnik blagotvoritel'nosti=Bulletin of Charity*, 1870, no. 2, pp. 31–44. (In Russ.).
- Vsemirnaya istoriya. Srednie veka. Vozrozhdenie i reformatsiya. Epokha prosveshcheniya* [World History. The Middle Ages. Renaissance and Reformation. The Age of Enlightenment]. Moscow: Khorvest. 2013. 871 p.
- Gernet M.N. *Istoriya tsarskoi tyur'my. V 5 t. T. 1* [History of the Tsar's prison. In 5 volumes. Volume 1]. Moscow: Gosyurizdat, 1960. Pp. 281–287.
- Gogel' S.K. *Kurs ugolovnoi politiki v svyazi s sotsiologiei* [Course of criminal policy in connection with sociology]. Saint Petersburg: Tip. A.G.Rozena, 1910. 505 p. P.192.
- Gogel' S.K. *Rol' obshchestva v dele bor'by s prestupnost'yu* [The role of society in the fight against crime]. Saint Petersburg: Tip.t -va "Obshchestvennaya pol'za", 1906. 383 p.
- Detkov M.G. *Nakazanie v tsarskoi Rossii. Sistema ego ispolneniya. M-vo vnutrennikh del RF* [Punishment in Tsarist Russia. The system of its execution. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow: Inform.-izd.agenstvo "Interpravo". 1994g. 119 p. Pp. 36–37.
- Zabelin A. On the question of improving prisons. *Russkii vestnik=Russian Bulletin*, 1863, no. 3, pp. 353–356. (In Russ.).
- Znamenskii N. Notes on the Prison Guardianship Committee. *Tobol'skie gubernskie vedomosti=News of Tobolsk Governorate*, 1859, no. 35. (In Russ.).
- Iz vlechenie iz otcheta o polozhenii i deistviyakh Obshchestva popечitel'nogo o tyur'makh, podnesennogo Gosudaryu imperatoru za 1851 god* [Extract from the 1851 report on the situation and actions of the Guardianship Society for Prisons, presented to the Emperor]. Saint Petersburg: Tip. Opekunskogo soveta, 1852. 17 p. P. 4.
- Imperatorskoe Chelovekolyubivoe obshchestvo. Kratkii ocherk razvitiya i deyatel'nosti obshchestva* [The Imperial Humane Society. A brief outline of the development and activities of the Society]. Petrograd, 1915.
- Instruktsiya smotritel'yu gubernskogo tyuremnogo zamka 1831 g.* [Instructions to the caretaker of the provincial prison in 1831]. Perm: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1882. 30 p.
- Krainskii D.V. *Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem v svyazi s istoriei uchrezhdeniya Obshchestva popечitel'nogo o tyur'makh* [Materials for the study of the history of Russian prisons in connection with the history of the establishment of the Guardianship Society for Prisons]. Chernigov: Tip. gub zemstva, 1912. 156 p. Pp. 7–55. (In Russ.).
- A brief essay on the prison system and measures in the field of prison affairs for 1905–1910. *Zhurnal Ministerstva yustitsii=Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no. 7, p. 204. (In Russ.).
- Luchinskii N.F. *Pravila patronata nad tyuremnymi vypushchennikami* [Rules of patronage over the people released from prison]. Saint Petersburg: Tip. Odinochnoi tyur'my, 1912. 43 p.
- Luchinskii N.F. Prison patronage. *Tyuremnyi vestnik=Prison Bulletin*, 1913, no. 10, pp. 1646–1685. (In Russ.).
- Lyublinskii P.I. *Mezhdunarodnye penitentsiarnye kongressy. Mezhdunarodnye s'ezdy ugolovnogo prava za 10 let* [International penitentiary congresses. International congresses for criminal law for 10 years]. Petrograd, 1915. P. 362.
- Malinin F.N. *Rol' obshchestva v bor'be s prestupnost'yu: (Tyuremnyi patronat)* [The role of society in the fight against crime: (Prison patronage)]. Issue 1. Saint Petersburg: Tipo-lit. Saint Petersburg: tyur'my, 1906. 72 p.

22. Malinin F.N. *Rol' obshchestva v bor'be s prestupnost'yu: (Tyuremnyi patronat)* [The role of society in the fight against crime: (Prison patronage)]. Issue 2. Saint Petersburg: Tipo-lit. Saint Petersburg: tyur'my, 1906. 132 p.
23. *Materialy po voprosu o preobrazovanii tyuremnoi chasti v Rossii* [Materials on the transformation of prisons in Russia]. Saint Petersburg: Tip. M-va vn. del, 1865. 668 p.
24. *Mezhdunarodnyi soyuz kriminalistov. Russkaya gruppya. (1899–1902)* [International Union of Criminalists. Russian group. (1899–1902)]. Saint Petersburg: Senatskaya tip., 1902. 577 p.
25. Nikitin V.N. *Tyur'ma i ssylka. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoe polozhenie zaklyuchennykh, peresyl'nykh, ikh detei i osvobozhdennykh iz-pod strazhi so vremen vozniknoveniya russkoi tyur'my do nashikh dnei. 1560–1880* [Prison and exile. Historical, legislative, administrative and domestic situation of prisoners, transit prisoners, their children and those released from custody from the time of the emergence of the Russian prison to the present day. 1560–1880]. Saint Petersburg: Tip. G. Shparvart. 1880. Pp. 6–90.
26. The Charter of the Society for the Protection of Persons Released from Prison (1908). *Tyuremnyi vestnik=Prison Bulletin*, 1908, no. 10, pp. 657–666. (In Russ.).
27. On the formation of charitable societies for prisoners of Russia. *Vologodskie gubernskie vedomosti=News of the Vologda Governorate*, 1858, no. 37, 38, 39, 40. (In Russ.).
28. *Ob uchrezhdenii v S-Peterburge Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh* [About the establishment of the Guardianship Society for Prisons in Saint Petersburg]. Saint Petersburg: tip. N. Grecha, 1819. 52 p.
29. *Obzor desyatiletnei deyatelnosti Glavnogo Tyuremnogo upravleniya (1879–1889)* [Review of the ten-year work of the Main Prison Administration (1879–1889)]. Saint Petersburg, 1889. 115 p.
30. *Obzor deyatelnosti Vysochaishe utverzhennogo popechitel'stva nad arestantami S-Peterburgskoi ispravitel'noi tyur'my za odinnadtsat' let (1871–1882 goda)* [Review of the activities of the Most Highly approved guardianship of the prisoners of Saint Petersburg Correctional Prison for eleven years (1871–1882)]. Saint Petersburg: Tip. M.A Khana, 1883. 137 p.
31. Report of the Kishinev society for the benefit of persons released from places of detention. *Bessarabskie gubernskie vedomosti=Bessarabian Governorate News*, 1879, no. 21. (In Russ.).
32. *Ocherk deyatelnosti soveta Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva za 100 let (1816–1916)* [An essay on the activities of the Council of the Imperial Humane Society for 100 years (1816-1916)]. Petrograd: Gos.tip., 1916. 209 p.
33. *Poznyshhev S.V. Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Second edition, revised and supplemented. Moscow: Izd. G.A. Lemana i B.D. Pletneva, 1915. 295 p.
34. *Poznyshhev S.V. Uchenie o karatel'nykh merakh i mere nakazaniya* [The doctrine of punitive measures and the measure of punishment]. Moscow: Tip. Russkogo tovarishchestva pechatnogo i izdatel'skogo dela, 1908. 181 p.
35. *Politseiskii listok Taganrogskogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Taganrog City Administration]. 1864. No. 15.
36. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. In 45 volumes. Volume XXXVI. 1819. Saint Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. 734 p.
37. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. In 55 volumes. Volume XXVI. Section 2. 1851. Saint Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1852. 803 p.
38. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. In 33 volumes. Volume XIII. 1893. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1897. 1382 p.
39. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. In 33 volumes. Volume XV. 1895. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1899. 1542 p.
40. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. In 33 volumes. Volume XXIX. Section 1. 1909. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1912. 1053 p.
41. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. In 33 volumes. Volume XXXII. Section 1. 1912. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1915. 1819 p.
42. *Reshetkin P.K. S-Peterburgskii damskii popechitel'nyi o tyur'makh komitet i arestantskie deti* [St. Petersburg Ladies' Committee for the Care of Prisons and Prison Children]. Saint Petersburg: tip. Shredera, 1883. 60 p. P.17, 40.
43. *Salomon A.P. Tyuremnoe delo v Rossii* [Prison-related activities in Russia]. Saint Petersburg: Tip. Saint Petersburg: tyur'my, 1898. 38 p. Pp.13–14.
44. Collection of resolutions of the International Prison Congresses of London (1872), Stockholm (1878), Rome (1885) and Saint Petersburg (1890). *Tyuremnyi vestnik=Prison Bulletin*, 1894, no. 5, pp. 246–247. (In Russ.).
45. *Semenov P.N. Istoricheskie svedeniya o Zhenskom patrioticheskom obshchestve (1812–1896)* [Historical information about Women's Patriotic Society (1812–1896)]. Saint Petersburg: Tip. E.A. Evdokimova, 1896. 34 p.
46. *Sergeevskii N. Nakazanie v russkom prave XVII v.* [Punishment in Russian law of the 17th century]. Saint Petersburg: Izd. A.F. Tsinzerling, 1887. 300 p.
47. *Tal'berg D. Istoricheskii ocherk tyuremnoi reformy i sovremennye sistemy evropeiskikh tyurem* [A historical overview of prison reform and modern European prison systems]. Kiev: Tip. Kievskogo universiteta, 1875. 72 p.
48. *Tal'berg D. Guardianship Society for Prisons. Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava=Journal of Civil and Criminal Law*, 1878, books 5–6, pp. 1–58. (In Russ.).
49. Dark sides in the case of prison philanthropy. *Golos=The Voice*, 1877, no. 54. (In Russ.).
50. *Uporov I.V. Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv. Istoriko-pravovoi analiz tendentsii razvitiya* [Penitentiary policy of Russia in the 18th–20th century. Historical and legal analysis of development trends]. Saint Petersburg: Yurid. Tsentr Press, 2004. 608 p.
51. *Uporov I.V. Conditions of serving imprisonment in prisons of Russia in the first third of the 19th century: a legal aspect. In: Nauka i sovremennost': sb. materialov X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 28 yanvarya 2018 g.* [Science and modern times: proceedings of the 10th international research-to-practice conference, January 28, 2018]. Moscow: Imperiya, 2018. Pp. 5–9. (In Russ.).
52. Institutions for governing the provinces of the All-Russian Empire. November 7, 1775. In: *Zakonodatel'stvo Ekateriny II* [Legislation of Catherine the Great]. In 2 volumes. Volume 1. Moscow: Yurid. Lit., 2000. Pp. 380–469. (In Russ.).
53. *Fedotova I.N. Guardianship Society for Prisons: tasks, composition, practical activity (based on the materials of the Vladimir province of the first half of the 19th century). Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta=Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2006, no. 1, pp. 147–150. (In Russ.).

54. Filippov M. Prisons in Russia. *Russkaya starina*=*Russian Olden Times*, 1873, vol. 8, pp. 61–63. (In Russ.).
55. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg: Tip. Ministerstva putei soobshcheniya, 1889, 509 p.
56. Shumigorskii E.S. *Vedomstvo uchrezhdenii Imperatritsy Marii (1797–1897)* [Department of institutions of the Empress Maria (1797–1897)]. Saint Petersburg: Tip. "Obshchestvennaya pol'za", 1897. 32 p.
57. Shumigorskii E.S. *Imperatorskoe Zhenskoe patrioticheskoe obshchestvo: istoricheskii ocherk (1812–1912)* [Imperial Women's Patriotic Society. Historical essay. (1812–1912)]. Saint Petersburg: Gos. tip., 1912. 226 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАРИСА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8245-2435>, e-mail: Beliaeva_055@mail.ru

LARISA I. BELYAEVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor of the Department of Criminal Policy, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8245-2435>, e-mail: Beliaeva_055@mail.ru

Статья поступила 03.12.2020